

Алиса Лаврова

ПРЕДАТЕЛЬ
оклеветанная
жена 2

Алиса Лаврова

**Предатель. Оклеветанная
Жена. Книга 2**

«Литнет»

2025

Лаврова А.

Предатель. Оклеветанная Жена. Книга 2 / А. Лаврова —
«Литнет», 2025

Вторая часть трилогии. Первую часть читайте здесь: Мой муж вероломно воспользовался тем, что во время беременности моя магия ослабла, и вместе с моей лучшей подругой оклеветал меня, чтобы завладеть книгой знаний моего рода, которая, как он считал, может возвысить его до верховного мага академии «Каменная Корона». Меня, лишённую дара, оклеветали, обвинили в использовании чёрной магии, заклеямили отступницей и беременную отправили туда, где жизнь человека ничего не стоит, — в место, где доживают свои дни все преступники с погасшим даром, на рудники, добывать магические камни. Но предатель не знает, что там мне суждено найти то, что изменит мою судьбу и поможет вернуть всё, что он у меня отнял. ХЭ

© Лаврова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	11
5	14
6	17
7	19
8	21
9	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

1

Дорогие читатели, рада приветствовать вас во второй части дилогии.

Если еще не читали первую, то приглашаю вас перейти по ссылке и прочитать сперва ее, поскольку сюжет этих книг неразрывно связан: <https://litnet.com/shrt/utOA>

Тем же, кто уже прочел первый том, предлагаю читать дальше!

2

— Нет, — выдыхаю я. — Пожалуйста...

Он кладёт жёсткую ладонь на мой живот и и давит пальцами.

— Держи её, чтобы не дёргалась, — резко приказывает Лордус, и сквозь пелену слёз я вижу тускло блестящее лезвие ножа в его руке.

— Подожди, ты что собрался делать? — в голосе Дары звучит ужас.

— Молчи и делай, что говорю, — рычит Лордус. — Я сделаю всё быстро. Гарт приказал убить её, но я решил проявить милосердие и оставить ее выродку жизнь. За одаренного можно выручить хорошие деньги в империи. Поможешь мне — место среди надзирателей тебе обеспечено.

Что он хочет сделать?.. Нет, он же не может...

— Пожалуйста, Дара, не делай этого, — сдавленно шепчу я, пытаюсь вырваться.

— Заткнись! — рявкает Лордус, и я чувствую удар в лицо, от которого темнеет в глазах. — Держи её!

Руки Дары, сжимающие мои плечи, трясутся.

— Так нельзя, — бормочет она, но Лордус её не слушает.

— Заработаем денег. Она всё равно приговорённая. Должна исчезнуть. Не пропадать же добру.

Я слышу звук разрываемой ткани и следом ощущаю холодную сталь, прикасающуюся к моему животу.

Ребенок внутри отчаянно пинается, как будто предчувствуя, что сейчас произойдет.

— Нет, пожалуйста, нет...

— Заткни ей рот! — Рычит Лордус.

— Прости, — шепчет Дара мне на ухо.

Бывшая подруга крепко зажимает мой рот, и я чувствую, как на моё лицо каплют её слёзы.

Голова начинает кружиться. Я ощущаю, как весь мир — эта безжизненная пустошь, скалы, свинцовое небо и жестокие руки, что держат меня, — сливаются в одну точку где-то внутри. Я словно обращаюсь в бесконечную точку боли и отчаяния.

— Нет, так нельзя, — звучит ее голос.

От этого тихого голоса внутри меня поднимается волна надежды.

Вдруг я чувствую, как Дара убирает руки с моего лица. Распахиваю глаза и вижу, как она берёт большой камень и размахивается, пока Лордус сосредоточенно делает надрез на моём животе.

От неожиданности он роняет нож, и я вижу его удивлённое лицо, по которому бежит тонкая красная струйка.

Он касается головы и смотрит на собственную кровь на пальцах.

— Пошёл ты в пекло, поганный урод! — кричит Дара и бросается на него.

Я зажимаю рану на животе и пытаюсь отползти подальше, чувствуя, как острые камни ранят спину даже сквозь куртку.

Дара кажется крошечной на фоне Лордуса, но она поднимает нож и смело бросается вперёд.

— Лучше ТЫ сегодня сдохнешь! — рычит она, не спуская глаз с ошеломлённого надзирателя.

Кровь заливает ему глаза, он стирает её пальцами и, когда Дара бросается на него, невероятно ловко уворачивается и оказывается за её спиной.

Дубинка молниеносно появляется в его руках.

— Осторожно! — кричу я, пытаюсь подняться на ноги.

Но Дара не успевает развернуться, и дубинка, укреплённая металлическими обручами, обрушивается на её голову.

Она тут же падает на землю, словно из неё одним жестоким рывком вырвали жизнь.

В ужасе я смотрю, как Лордус берёт её за шиворот куртки и, рыча и сыпля ругательствами, тащит её к чёрному провалу в земле.

Тащит легко, словно она совсем ничего не весит.

— Тупая тварь, — рычит он, и в следующее мгновение её тело исчезает в провале. Затем лицо Лордуса, залитое кровью, поворачивается ко мне. Он улыбается, подбирает нож и идёт в мою сторону.

— Что ж, обойдусь без неё.

Зарево на востоке вдруг разгорается нестерпимо ярко и гаснет. По земле прокатывается дрожь, так что с соседних скал осыпаются мелкие камни. Я понимаю, что это последние мгновения моей жизни.

— Похоже, твой Дарий, наконец, прибыл, — рычит Лордус. — Жаль, не повидаетесь.

Слёзы льются сами собой. Я пытаюсь встать, но в ногах нет сил, а кровь струится по телу из раны на животе, впитываясь в грубую колючую ткань. В следующее мгновение я словно перестаю существовать.

Сознание как будто пытается избавить меня от ужаса происходящего, и я уже почти не чувствую, что делает Лордус, который одной рукой крепко держит меня за шею, а другой углубляет надрез.

Он что-то бормочет, но слов не разобрать. Я лежу, широко открыв глаза, чувствуя, как жизнь по капле уходит из меня. Небо из пепельно-серого вдруг становится кроваво-красным, и я слышу оглушительный крик.

Свой собственный отчаянный крик.

Еще мгновение и меня куда-то тащит, я не чувствую боли, но ощущаю, как моя голова бьется о камни.

Небо вдруг сменяется тьмой. А следом удар чудовищной силы.

Последнее, что я вижу, — узкую полоску пепельно-серого неба наверху.

И ещё — где-то невыносимо далеко раздаётся крик младенца.

3

Аника

— Впитай этот свет, — Дарий указывает на горстку камней. — Проверим, на что ты способна.

Я с лёгкостью вбираю свет из десятка красных тирсов, почти не прилагая усилий.

— Теперь эти.

Он кивает на коробку, в которой не меньше двадцати камней. Я повторяю то же самое, впитывая весь свет быстрее, чем успевают стукнуть два удара сердца.

На этот раз Дарий удивлённо приподнимает бровь.

— Как думаешь, сможешь ещё?

— Конечно, — я невольно улыбаюсь, ощущая, как меня наполняет тепло. Оно струится по венам, успокаивая тревогу. Раны на лице перестают ныть, а тусклый утренний свет, пробивающийся в окно, становится ярче и будто теплее.

Дарий выходит из комнаты и через пару минут возвращается с закрытым на замок ящиком. С грохотом ставит его на стол, отпирает ключом и откидывает крышку.

От ослепительного сияния сотен красных камней мне приходится прищуриться. Никогда в жизни не видела столько в одном месте. Насколько я могу оценить, в этой коробке целое состояние — за такое количество камней, наверное, можно купить роскошный дом.

— Возьми силы, сколько сможешь, — говорит он спокойно, но в его голосе я улавливаю скрытое волнение.

— Всё? Вы уверены?

— Здесь три сотни камней. Если сможешь впитать хотя бы десятую часть, я буду считать, что не ошибся в тебе.

— Но это же безумно дорого...

— Делай, — резко обрывает он, не сводя с меня глаз.

— Ладно.

Я касаюсь камней рукой и закрываю глаза. Свет яростным потоком врывается в моё собственное вместилище, и я едва не падаю от переполняющей меня красной энергии.

— Хватит! — вдруг слышу я приказ Дария, и чувствую, как меня трясут за плечи.

Открыв глаза, я вижу, что все камни в ящике погасли, а некоторые даже потрескались. Тут же ощущаю, как Дарий начинает забирать свет, стремительно перетягивая его к себе через установленную им связь. Но он не забирает и четверти от того, что я впитала.

— Ты что творишь? — хмурится он и захлопывает крышку ящика.

— Вы же сказали...

Он качает головой и смотрит на меня так, словно видит впервые.

— Я и представить не мог... Взгляни на свои руки.

Я опускаю взгляд и поднимаю руки — от пальцев исходит едва уловимое красное свечение, будто они окутаны тонкой мерцающей плёнкой.

— Сколько же ты можешь вместить света?

— А сколько нужно?

Губы Дария трогает лёгкая улыбка, и он снова качает головой.

— Я знал только одного человека, который без многолетней практики мог делать подобное...

— И кто же он?

— Я сам.

Я предпочитаю не говорить ему, что, несмотря на адски бушующую внутри силу, я могла бы легко взять ещё столько же, если не больше. Чувствую, что, если бы мне дали возможность не только хранить свет камней, но и использовать его, как делают те, кто учится в академии, я бы могла сотворить что угодно.

— Это же хорошо? — спрашиваю я.

— Да. И теперь вопрос только в том, как долго ты сможешь его удерживать.

Тут я понимаю, на что он намекает. Свечение, исходящее от моих рук, постепенно усиливается, и мне приходится приложить усилие воли, чтобы остановить это нарастание. Но заставить свет совсем погаснуть я не могу, а значит сила уходит.

— Я не могу совсем остановить его, — с дрожью в голосе говорю я. Чувствуя, что этим могу навлечь на себя его гнев.

Он подходит ближе.

Несмотря на бушующий внутри меня свет, я делаю шаг назад. Опасность, которая постоянно исходит от него, в этот момент, кажется, достигает предела. Его взгляд как будто полон ярости. Я понимаю, что стоит ему захотеть, и он сделает со мной всё, что угодно.

— Ничего страшного.

— Пора ехать, — наконец говорит он глухо, и от его низкого голоса всё внутри сжимается. — Старайся сохранять силу внутри, дорога не близкая.

Я украдкой выдыхаю с облегчением. Он выходит и я, едва поспевая за ним, выхожу на улицу.

Теперь, при свете дня, можно разглядеть на карете золочёную эмблему Высокого совета. Забыв обо всём, я с восторгом оглядываюсь по сторонам, чувствуя, как меня переполняет радость от вида неба, света солнца на лице и далёкого крика чаек с пристани.

Улыбаюсь кучеру, но тот тут же отводит взгляд и отворачивается.

— В Каслморт, — чётко отдаёт приказ Дарий, и от одного этого слова по спине пробегают ледяные мурашки. Та самая крепость, которой нас с Лейлой пугали родители в детстве? Неужели мы едем туда?

Я не решаюсь задавать вопросы и стараюсь сосредоточиться на том, чтобы смотреть в окно, пытаюсь найти за окном знакомые места. Дарий же, судя по всему, полностью погружён в свои мысли и кажется вовсе забыл о моем присутствии рядом.

Но когда спустя примерно час вдаль начинает виднеться Каслморт — древняя горная твердыня, которую большинство людей знают лишь по картинкам, — он вдруг заговаривает.

— То, через что нам предстоит пройти, будет тяжело. Не стану врать, будто это не так. Но запомни: что бы ни случилось, это лишь ощущения, твоему телу ничто не угрожает. Ты поняла?

— Да, — киваю я, не отводя глаз от тёмных величественных башен Каслморта, словно вырастающих из самих гор.

— Там, на той стороне портала, сила работает иначе. Как только мы пересечём порог, всё, что ты сможешь делать, — это сохранять силу. Взять больше света ты не сможешь. Твоя задача — удерживать свет внутри.

— Почему не смогу? — робко спрашиваю я.

— Что-то в той земле уничтожает силу одарённых. Попадая туда, человек, владеющий силой источника, как ты или я, неизбежно теряет эту способность. Быстро и неотвратимо.

— И зачем я вам?

Он хмурится, словно не хочет отвечать, и я понимаю, что его терпение уже на исходе — слишком много вопросов. Но всё же Дарий отвечает, хоть и неохотно:

— Полагаю, ты уже должна была догадаться. Чтобы поддерживать связь с источником, требуется много света. Если я отправлюсь туда один, мой дар выгорит за считанные часы, и я не смогу открыть портал, чтобы вернуться. И тогда...

Хочу спросить, что тогда случится, но не решаюсь, боясь вызвать его гнев. Кажется, мои вопросы и так уже сильно его раздражают.

Я подозреваю только, что все это связано с моей сестрой Лейлой. Но как — не представляю. Что он хочет сделать с ней? Почему она вообще там? За что её отправили в это ужасное место? Как им удалось вытащить её родовую печать, не убив? Если мы отправляемся туда, чтобы открыть печать, то каким образом...

Еще тысячи вопросов роятся в моём сознании, но ни один из них я не решаюсь задать Дарию, надеясь лишь, что скоро сама всё узнаю. А некоторые из вопросов я боюсь задать даже себе самой, чтобы не сойти с ума от нарастающей тревоги.

А в глубине души, за всеми этими вопросами, ярким угольком тлеет робкая надежда, что на той стороне я все-таки смогу увидеть сестру, и может быть даже помочь ей.

4

— Надень капюшон, — бросает Дарий, когда карета постепенно замедляется.

Я послушно делаю, что он сказал.

Дарий выходит из кареты, и я следую за ним, словно тень, больше не задавая вопросов. Вблизи крепость Каслморт кажется не просто огромной — она подавляет своими размерами. Темные башни словно смеются над ничтожностью людей, которые на их фоне кажутся не больше муравьев.

Мы поднимаемся по ступеням, вырезанным в скалах, переходим по мосту на головокругительной высоте и снова идем — кажется, бесконечно долго.

На входе в крепость нас встречает отряд вооруженных воинов в тяжелых доспехах — хмурые, обветренные лица, ясные глаза, словно видящие насквозь. Один из них, вероятно командир, молча кивает Дарию, и нас пропускают внутрь.

Мы идем по древним темным коридорам, и наши шаги гулким эхом отражаются от испещренных временем каменных стен. Здесь, в полутьме, я вижу, насколько сильное свечение исходит от меня, и полностью сосредотачиваюсь на том, чтобы не растрачивать силу впустую.

Наконец мы выходим в высокий зал, от величия которого захватывает дух. Я, словно замороженная, смотрю на лучи света, пронизывающие его насквозь через отверстия в куполе, теряющемся где-то за пределами высоко. Древние фрески на стенах поражают красотой, и я осознаю, что по этому залу можно было бы бродить часами, наслаждаясь их совершенством.

Но тут я замечаю человека, быстрым шагом пересекающего зал с другой стороны. Благодаря обостренным чувствам я сразу же узнаю в нем магистра Амонтиса. Магистр подходит к круглому возвышению в центре зала. Он поглаживает седую бороду и смотрит на меня, не отводя глаз.

От этого пристального взгляда я вся внутренне съеживаюсь. У меня такое ощущение, что он может видеть сквозь мантию, и в эту минуту мне кажется, словно я вовсе без одежды.

То, что площадка, рядом с которой он ждет нас, — это портал, я понимаю сразу по чудовищной силе, сосредоточенной в его узорах. Я чувствую, как эта сила уходит корнями в само земное ядро, и чем ближе мы подходим, тем тяжелее мне удерживать свет внутри себя. Клетка мрака словно живой организм, жадный и нетерпеливый, и эта жажда едва не сбивает меня с ног.

Портал низко, раздраженно гудит, и этот гул нарастает с каждым мгновением, становясь тем сильнее, чем ближе мы подходим.

— Помни, что я говорил: твоя задача — удерживать свет, во что бы то ни стало. Не думай ни о чем другом. Ты поняла меня? Если не сможешь — мы оба в лучшем случае будем мертвы, — голос Дария звучит тихо, но твердо.

— Помни, что я рядом. Боль, которую ты испытываешь внутри портала во время перехода, будет чудовищной. Ты должна ее игнорировать. Можешь использовать силу, чтобы унять эту боль, но не трать слишком много.

— Хорошо, — говорю я, чувствуя, как начинают дрожать руки.

Когда мы подходим к магистру, он тепло приветствует Дария: обнимает его, хлопает по плечу и даже одаривает улыбкой. Затем магистр приближается ко мне и касается пальцами моей руки. Стоит его пальцам коснуться кожи, сияющей красным светом, как внутрь меня словно пытается заползти черная тень — совсем как тогда, в его кабинете.

— Удивительный дар, — с восхищением говорит он. — Кровь ее рода сильна... Ты был прав, мой мальчик. Скажу больше: использовать сестру было блестящей идеей. Сколько она впитала? Сотню камней? Полторы сотни? Невероятно...

— Три сотни и еще сорок, — отвечает Дарий с ноткой гордости, и магистр удивленно приподнимает брови.

— Даже так... Что ж, тогда у вас действительно есть шанс.

— Не сомневайтесь, магистр, я сделаю все как нужно, — говорит Дарий, и в его голосе звучат стальная твердость и уверенность.

— У вас будет всего несколько часов, действовать придется очень быстро.

В голосе магистра слышится почти отеческая теплота, когда он обращается к Дарию. Кажется, он хочет сказать что-то еще, но останавливается.

— Я активирую печать и вернусь с книгой, магистр. Не пройдет и двух часов.

— Если не успеешь...

— Я успею, — твердо отвечает он.

Дарий берет меня за руку и выводит в середину портала, который с каждым шагом вибрирует все сильнее. В какой-то момент мне кажется, что он дрожит так сильно, что я вот-вот упаду. Но голос Дария приводит меня в чувство, заставляя сосредоточиться на красной силе камней внутри меня.

— Дыши ровно, слушай стук сердца и считай удары, Аника.

Он берет меня за руки и кивает магистру.

Красные всполохи вырываются из рун, вырезанных на площадке под нашими ногами, и начинают разгораться все сильнее. Я чувствую, что ноги отрываются от пола, и вместе с этим свет становится таким ярким, что кажется ослепительным даже сквозь закрытые веки. А потом приходит боль. Все, что мне хочется сейчас, — это использовать весь свет внутри меня, чтобы избавиться от нее, отдать его portalу, чтобы он отпустил меня.

Вибрация становится оглушающей, и с каждым ударом сердца, бьющегося где-то в горле, она опускается все ниже, словно врзается в сами кости, дробя их на мелкие куски и вызывая нечеловеческую боль. И лишь крепкие руки Дария, сжимающие мои, возвращают меня в сознание.

— Дыши ровно и считай удары. Держи свет, не выпускай! — он кричит, но даже так я едва слышу его голос.

Вибрация постепенно замедляется, и теперь я слышу отдельные удары — сначала быстрые, но постепенно замедляющиеся.

— Я не могу... — всхлипываю я, чувствуя, что сейчас мое сердце остановится. По щекам струятся слезы, которые тут же словно сгорают, поглощенные невыносимым светом портала.

— Можешь, — низкий голос Дария словно обволакивает меня, помогая зацепиться за остатки рассудка, еще не разрушенные болью.

Он прижимает меня к себе, и я чувствую, как стучит его сердце. Дарий начинает вслух считать удары, и я машинально повторяю за ним. На тысячном ударе я с удивлением осознаю, что становится легче. Боль никуда не уходит, но я словно начинаю верить, что она не властна надо мной. Удары становятся все медленнее, пока каждого не приходится ждать, кажется, целую вечность.

А потом свет внезапно гаснет, невыносимый шум прекращается, и ему на смену приходит оглушающая тишина. Я делаю вдох и тут же закашливаюсь от раздражающего горло воздуха. Дарий отпускает меня, и я осмеливаюсь открыть глаза.

Передо мной — темное небо, нависающее так низко, что кажется, оно вот-вот раздавит меня, медленно парящие в воздухе хлопья пепла и бескрайняя равнина, испещренная трещинами.

— Как ты? — спрашивает Дарий, заглядывая мне в глаза.

Я понимаю, что его интересует не мое самочувствие, а то, не отдала ли я всю энергию portalу. Обращаясь к источнику и с облегчением осознаю, что сумела удержать почти весь свет. Использую крошечную часть, чтобы успокоить нервно трепыхающееся сердце и согреться.

— Все в порядке, — твердо отвечаю я. Но чувствую, что с того момента, как мы оказались здесь, сила как будто исчезает сама по себе, — по капле, но неумолимо. — вот только...

— Что?

— Сила как будто уходит, и я ничего не могу сделать... Словно сама земля забирает ее.

— Это нормально, — кивает Дарий. — Именно поэтому я взял тебя сюда. И именно поэтому нам нужно торопиться.

Он оглядывается по сторонам, изучает скалы вокруг нас, равнину внизу и строения вдалеке.

— Я же просил Брайса привести ее к portalу... — хмурится Дарий и спрыгивает с площадки на каменистую тропу, ведущую вниз.

Я спрыгиваю следом и прикрываю рот тканью мантии, чтобы поднявшийся пепел не залетел в легкие.

— Кого? — не удерживаюсь я, чтобы задать вопрос.

Он бросает на меня раздраженный взгляд, словно уже успел забыть о моем существовании.

— Ее зовут Лейла, — говорит он, — и если мы не найдем ее в течение часа — всему конец.

Стараюсь не показывать, что это имя что-то значит для меня, ведь Дарий думает, что я не помню ничего из своей прошлой жизни, в том числе и старшую сестру. Пусть думает так и дальше.

— А кто она?

Он застывает на мгновение, словно мой вопрос причиняет ему боль.

— Хватит вопросов, — отрезает он наконец и устремляется вниз по тропе.

5

Аника

— Я исполняющий обязанности начальника рудников, Гарт Рид, — говорит человек и протягивает руку, измазанную в саже, Дарию. — Ранее был главным надзирателем.

Но Дарий игнорирует его жест.

— Дарий Ранвейр, помощник магистра Амонтиса. У меня срочное дело. Где Брайс? — в голосе Дария звучит сталь, но человек, назвавшийся Гартом, кажется, совсем не боится. Напротив, на его губах появляется тень усмешки.

— Брезгуешь пожать руку, одарённый?

Это слово он произносит, словно ругательство.

Он пожимает своими неестественно широкими плечами и, поигрывая мускулами, бросает в глаза Дария взгляд, полный весёлой ненависти, словно вызывая его.

И вдруг я понимаю, что он даже не представляет, что Дарий мог бы с ним сделать, если бы захотел.

Стоило нам спуститься по тропе, как мы наткнулись на него и сопровождающих его людей — мрачных и молчаливых надзирателей в тёмных, покрытых пеплом рабочих куртках. Он окинул Дария оценивающим взглядом и коротко поприветствовал, словно делая одолжение.

Тёмная кожа, глубоко посаженные глаза и крупное, жестокое лицо, будто покрытое вьевшимся пеплом. От одного взгляда на этого человека хочется отряхнуться, отойти, словно сам воздух рядом с ним становится ещё более едким и ядовитым.

— Брайс немного не в форме, — Гарт поднимает голову и бросает взгляд на вершину чёрной башни, которая, словно сгнивший клык, торчит из иссушённой земли. — Но я могу отвести тебя, если хочешь.

Он бросает ещё один презрительный взгляд на Дария, потом переводит глаза на меня. Я знаю, что из-за надвинутого капюшона он моих глаз почти не видит. Это немного успокаивает.

— Что с ним? — Дарий резко поворачивает голову и будто весь обращается во внимание.

— Капитан слишком увлёкся играми с одной из наших заключённых, — усмехается Гарт. — Боюсь, ему не стоило связываться с любительницей чёрной магии. Пойдём, я покажу, к чему это привело.

Мы быстро идём к башне в сопровождении Гарта и его людей. Мелкие камешки хрустят под ногами. От стремительной ходьбы приходится дышать чаще, и горло саднит, словно в него впиваются тысячи игл, но делать нечего — нужно поспевать за Дарием. Было бы куда легче, если бы не приходилось постоянно концентрировать практически всё внимание на том, чтобы сохранять внутренний свет красных камней.

Я смотрю по сторонам, с затаённой надеждой увидеть Лейлу. Сердце стучит от волнения и одновременно от радостного предвкушения. Если верить Дарию, то совсем скоро мы увидимся с ней...

— Что с ним? — спрашивает Дарий нетерпеливо.

— Сейчас сами всё увидите, — загадочно говорит Гарт и приглашает нас пройти в башню, где наверх ведёт крутая винтовая лестница.

Когда мы доходим до самого верха, перед нами открывается ужасная картина.

На деревянном полу расчерчен круг, испещрённый множеством рун, а по центру лежит человек, остекленевшими глазами глядящий вверх. Я не сразу замечаю, что из его груди торчит рукоять клинка, и невольно зажимаю рот, отворачиваясь.

— У меня здесь пока не прибрано. Но это ненадолго. Скоро приведу в порядок свой кабинет, — издаёт смешок Гарт. — И да, боюсь, капитан Брайс сегодня не сможет с вами поговорить. Так что, какое бы дело у вас к нему ни было, придётся решать вопрос со мной.

— Руна фокуса, — бормочет Дарий, вглядываясь в узоры на полу. — Но зачем?..

— Я в дела капитана не лез. У него были свои тайны.

— Когда это случилось?

Дарий наклоняется и касается засохших капель крови на полу. Едва он это делает, я вижу, как он вздрагивает всем телом, будто его ударили.

— Похоже, вашей девке дурно. Позвольте, я поухаживаю, — вдруг говорит Гарт.

Он по-хозяйски открывает шкаф со стеклянными дверцами, достаёт оттуда графин и стакан, наливает какую-то жидкость и подаёт мне.

— Вода, — говорит он. — Пей. Если хочешь. Никто не скажет, что Гарт плохо обращается с гостями.

Пить мне страшно хочется, но я даже не пытаюсь принять эту воду, пока не получу разрешения от Дария.

Он кивает, и я принимаю стакан, содрогаясь от случайного прикосновения мозолистой руки Гарта.

— Что здесь произошло? — спрашивает Дарий, явно начиная терять терпение.

— Я не знаю точно, не присутствовал в момент его смерти. Но он связался с одной брюхатой бабой, из ваших, — Гарт кивает головой и сплёвывает на пол, выражая этим презрение ко всем «нашим», кого бы он под этим ни подразумевал.

Я чувствую, как мой источник разом теряет десятую часть энергии, и сразу же понимаю, что вся эта сила перетекла к Дарию, подпитывая его. Внешне он невозмутим, но я ощущаю, что он на грани — и ему стоит больших усилий не выбить дух из этого наглого Гарта.

— Как её звали? — голос Дария звучит тихо, но его отчётливо слышно.

Я застываю со стаканом в руке и даже забываю выпить воду, ощущая, что сейчас что-то произойдёт.

Гарт, будто ничего не подозревая, усаживается в глубокое кресло с высокой спинкой и с блаженным стоном вытягивает ноги.

— Вопрос с ней решён. Я распорядился казнить преступницу. Она уже добыча мракоплавов, можешь не волноваться, Ранвейр. Мы тут с подобными вещами разбираемся на месте и без промедлений.

Он с улыбкой смотрит на Дария.

— Так какое дело у тебя было к капитану?

— Как. Её. Звали? — повторяет вопрос Дарий, отделяя каждое слово и глядя в серое небо за окном, будто опасаясь двинуться с места. Я чувствую, что он натянут, словно струна.

— Не всё ли равно? — весело отвечает Гарт, явно забавляясь происходящим. — Кажется, Валенс... Тебе она знакома?

— Лейла, — в ужасе шепчу я.

Сердце болезненно сжимается, и одновременно с этим почти половина оставшейся внутри меня энергии перетекает к Дарию, отчего я едва не падаю.

Лицо Дария словно разом лишается всех красок, и это видно даже здесь, в полумраке ужасной комнаты на башне.

Стакан выскальзывает из моей руки и с громким звоном разбивается о пол.

В груди будто раскрывается бездонная дыра.

То, что он говорит, — неправда.

Это не может быть правдой.

Дарий одним резким, нечеловечески быстрым движением, словно куклу, набитую соломой, выдирает здорового Гарта из кресла и прижимает к стене, вышибая из него весь дух.

Он кладёт руку тому на голову. Из ладони рвётся ослепительный красный свет, проникая внутрь черепа Гарта.

Гарт открывает рот, словно ребёнок, готовый разреветься, и издаёт высокий хрип, полный боли и ужаса.

— Что ты с ней сделал? Где она? — рычит Дарий.

6

Я слышу краем уха грохот со стороны лестницы. В комнату, громко топая сапогами, вбегают сразу несколько надзирателей, но стоит им увидеть, с какой легкостью Дарий держит их предводителя, они застывают на месте и не осмеливаются двинуться дальше.

Гарт пытается дернуться, но никакого результата это не приносит. Я осторожно отступаю от выхода, чтобы держаться подальше от надзирателей, и Дарий кивает мне, одобряя мою предусмотрительность.

Один из них пытается что-то возразить, глядя на эту картину, но другой тут же его обрывает и тянет назад, к выходу.

— Одаренный. Его магия как-то работает здесь, — шепчет он в ужасе.

— Поганые трусы, убейте его за нападение на начальника рудников! — хрипит Гарт, но его крик тут же захлебывается, стоит Дарию выпустить еще немного света из руки в его голову.

— Где Лейла Валенс? — говорит Дарий, и голос его страшен.

— Я тут ни при чем, это все Лордус, он это придумал, — Гарт хнычет, и я вижу, как по его щекам катятся слезы. Удивительное зрелище — видеть такого сурового здоровяка плачущим, словно ребенок.

— Я вижу, кто это придумал. Твои гнилые мысли для меня сейчас как на ладони, — почти спокойно говорит Дарий, не выпуская Гарта. — Мне нужно знать, куда он мог ее увести.

Он отрывает Гарта от стены и, сделав два шага, подтаскивает того к распахнутому окну. Спустя мгновение он уже держит его за ворот куртки над пропастью. Одно движение руки — и тот вывалится наружу.

— На скалах, там ущелье, много мракоплавов внизу. Мы всегда казним там тех, кто совершил преступление, — наконец прорывает Гарта. Он лихорадочно тараторит, безумными глазами глядя вниз. — Пожалуйста, отпустите, господин Ранвейр, пожалуйста, пожалуйста! Я сделаю все, что хотите! Это все Лордус. Это он придумал.

— Веди, — говорит Дарий и затаскивает того обратно в комнату. — Молись, чтобы она была еще жива.

— Да, конечно, я отведу, — подобострастно говорит Гарт, кланяясь едва не до земли. Перемена в нем такая разительная, что кажется невозможным, будто минуту назад он нарочно пытался вывести Дария из себя.

Гарт, расталкивая своих людей, устремляется вниз по лестнице так быстро, что мы едва поспеваем за ним. Если бы не усиленное красным светом тело, я бы точно несколько раз сломала себе ноги от такого стремительного спуска.

— Сюда, сюда, — торопливо говорит Гарт, устремляясь по каменистой тропе. Он падает, поскользывается, разбивает себе руки, но не обращает на это внимания и почти бежит дальше, изредка оборачиваясь, чтобы убедиться, что мы следуем за ним.

— Он должен быть здесь...

Когда мы оказываемся на ровной площадке, окруженной скалами, в глаза сразу бросаются темные провалы в земле, из которых словно сочится сама тьма. И тут я отчетливо ощущаю присутствие Лейлы. Странное чувство не покидает меня, даже когда я осторожно подхожу к обрыву и смотрю в чернильную пустоту внизу.

Дарий бросает на меня быстрый взгляд. Неужели он почувствовал то же, что и я?

— Лордус! — кричит Гарт, но в ответ только эхо его крика разносится между скал.

Гарт идет дальше, торопливо огибая расщелины в земле, увлекая нас все глубже между скал.

— Наверное, они дальше, пойдёмте.

Я чувствую нарастающий гнев Дария. Еще немного — и его терпение подойдет к концу. И тут вдали раздается крик. Станный, неестественный в этой мертвой местности. Чистый, громкий, пронзительный крик младенца.

Гарт тут же застывает на месте. А мое сердце сжимается и на мгновение перестает биться. Я начинаю думать, что мне это показалось. Но спустя несколько секунд крик повторяется снова. Где-то там, впереди.

Дарий срывается с места и бежит вперед, обгоняя Гарта. Усиленный красным светом, он движется словно горный тигр — легко, уверенно и быстро. Мне остается только бежать за ним, стараясь не терять его из виду, хоть это и крайне трудно. Но меня саму подгоняет этот крик. И я боюсь признаться себе, чего жду увидеть там, откуда он доносится.

Крик раздается вновь, а потом еще, но уже глухо, как будто кто-то пытается зажать младенцу рот. Пошатываясь, спотыкаясь на каждом шагу, в нашу сторону идет человек, который, кажется, едва различает дорогу. Даже издали в глаза бросается, что лицо его окровавлено. Он озирается по сторонам, но еще не видит нас.

— Гарт, это ты? — кричит он, подслеповато щурясь.

В руках человек держит сверток, из которого доносится приглушенный плач младенца.

— Выродок орет не затыкаясь... — человек умолкает на полуслове, вдруг осознав, что навстречу ему идет вовсе не Гарт.

Из рук Дария сочится тусклый красный свет.

— Ты еще кто такой? — грубо спрашивает человек и неловко прижимает сверток к себе одной рукой, другой доставая длинный нож из ножен на поясе. Младенец начинает кричать еще громче, и мое сердце разрывается от боли.

7

Бедная крошка.

Но как здесь, в этой мертвой пустоши, мог оказаться младенец?

«Брюхатая» — в голове всплывает словечко, которое Гарт обронил, когда мы его встретили.

Нет...

Это же не может быть ее ребенок? Но где тогда она сама?

Прикусываю губу до крови, лишь бы не вскрикнуть от боли, разрывающей грудь.

Лейла...

— Положи ребенка на землю и отойди на десять шагов, — спокойно говорит Дарий.

— Ты что за хрен? — взвизгивает человек, и на этот раз в его голосе уже слышится страх.

Он явно заметил свечение, исходящее от Дария.

— Что ты сделал с девушкой? — спрашивает Дарий, и я впервые слышу, как его голос дрожит.

— Ничего не сделал, — хрипло отвечает человек, делая шаг назад. — Проявил милосердие, вот что!

— Что. Ты. Сделал? — На этот раз Дарий идет вперед, делая один осторожный шаг за другим.

— Не подходи! — человек выставляет нож перед собой, и я вижу, что рука его дрожит. Он едва держится на ногах.

— Лордус, лучше сделай, что он просит, — доносится испуганный голос Гарта, который наконец догнал нас.

— Пошел ты нахрен! — Лордус, бешено глядя в глаза Дария, разворачивает нож и направляет его на сверток в своей руке. — Тебе нужен этот выродок? Сделаешь хоть один шаг — и еще одна невинная душа покинет этот дерьмовый мир.

Дарий застывает на месте.

— Пожалуйста, — слышу я свой собственный голос, — пожалуйста, не делайте этого. Просто оставьте ребенка и уходите, и все будет хорошо.

— Ты же Дарий Ранвейр, верно? Ты же тот самый хрен, который упек девчонку сюда! Я слышал ее слезливую историю. Так зачем притащился?

— Где она? — спрашивает Дарий.

Лордус дергает головой, словно указывая направление.

— Ты опоздал.

Грохот осыпающихся со скал камней отвлекает Лордуса, и тот на мгновение переводит взгляд в сторону. Но этого мгновения Дарию хватает. Он двигается так быстро, что его силуэт размывается в пространстве. Он вышибает из руки Лордуса нож и одним единственным ударом заставляет того упасть на землю.

Кричащий сверток оказывается в его руках. Дарий бережно прижимает его к себе.

Извивающийся и корчащийся от боли на земле Лордус пытается дотянуться до ножа, который выронил. Я подхожу и осторожно поднимаю. Рукоять липкая от крови. Я смотрю в глаза этому человеку.

Он издает смешок, видя нож в моей дрожащей руке и отползает, шаркая ногами по сухой земле.

— Гарт, похоже, наш с тобой план не сработал, — говорит он и улыбается ртом, полным крови. Пытается подняться, но его нога подгибается и он снова падает, разражаясь проклятиями.

— Это был твой план, — говорит Гарт и подходит к лежащему на земле Лордусу.

— Да, твой план был просто убить ее и не марать руки, — снова смеется Лордус. — Ты всегда был туповат. А знаешь, что самое смешное?

— Что?

— Она ведь предупреждала нас насчет этого Дария.

— Господин Ранвейр хочет знать где она? — холодно говорит Гарт, склоняясь над Лордусом.

— Лежит на дне расщелины с распоротым брюхом... Хотя, думаю, уже не лежит. Думаю, ее уже доели. — Лордус уже не говорит, а бормочет. — Как этот урод может пользоваться магией здесь? Ведь это невозможно.

От его слов словно ледяные тиски сковывают мое сердце.

Она все-таки мертва.

Я была так близко. И я не успела увидеть сестру.

Ледяной холод охватывает все мое тело, несмотря на красный свет, бушующий внутри, требующий выхода наружу.

Я смотрю на того, кто убил мою сестру, и у меня возникает безумное желание отнять его жизнь в обмен на ее жизнь. Пытаясь найти хоть одну причину, чтобы не сделать ужасное...

Сжимаю нож так крепко, что не сразу замечаю, что кто-то касается моей руки.

— Подержи ребенка, — глухо говорит Дарий. Он осторожно разжимает мои пальцы и забирает нож. Передает мне кричащий сверток. -- Время на исходе, мы должны возвращаться прямо сейчас.

Наши взгляды пересекаются, и я отрешенно замечаю, что вижу слезы на его щеках.

Как странно...

Я ничего не чувствую. Ничего не помню. Ничего не знаю. Все, что было внутри меня, как будто покрылось коркой черного льда. Корчащийся на земле убийца моей сестры, Гарт, склонившийся над ним. Плачущий Дарий, который, похоже, и отправил ее в это чудовищное место, если верить тому, что они говорят...

Лейла... Бедная сестренка.

Я подавляю слезы, стремящиеся вырваться наружу.

Мне нельзя плакать. Нельзя, иначе он узнает, что я помню сестру.

А если он узнает, я проживу недолго. Но с другой стороны, зачем мне теперь жить?

Все мои родные мертвы. Мама, отец, теперь Лейла...

Я осталась одна.

Может быть, мне тоже стоит умереть?

Но крик ребенка словно возвращает меня в реальность. Я разворачиваю грязную окровавленную ткань и смотрю на него. Это мальчик.

Удивительно, но, как только он видит мое лицо, он перестает плакать. И в этот момент, от одного лишь взгляда на него, лед внутри меня начинает трескаться и таять. Его прозрачные голубые глаза смотрят так внимательно и так осознано, как будто он понимает все, что произошло только что.

Он живой, он — частичка моей сестры, и он здесь, он нуждается во мне.

Прижимаю племянника к себе и бреду обратно по тропе. Я не хочу слышать, не хочу видеть, что Дарий будет делать с теми двумя.

8

Лейла

— Я здесь, — шепчу я одними губами. Полоска неба наверху тускнеет, и крик младенца постепенно затихает.

— Я здесь, — повторяю я.

Неровные ледяные камни впиваются в моё изломанное тело. Я не чувствую, как бьётся моё сердце, но я всё ещё жива. Я не могу шевельнуться, но могу слышать крик. Неужели это крик моего малыша?

Верните его. Пожалуйста...

Слышу шорох рядом: сначала неуверенный, затем всё громче. Ещё один. Где-то осыпаются камни.

Раздаётся знакомое, леденящее душу шипение — сначала с одной стороны, потом с другой. Этот звук нарастает, становится всё более оглушительным.

А затем стрекот — резкий, нервный — звучит будто прямо у моего уха.

Вижу чёрную тень, заслоняющую тускнеющую полоску неба. Острые, как стальные ножи, зубы скалятся, и два глаза тускло светятся красным.

Мракоплав. Слово само всплывает в памяти.

Тело его покрыто шипами, словно стальными черными иглами.

Я хочу зажмуриться, но не могу.

Слышу, как он вгрызается во что-то и стрекочет, заставляя камни дрожать, к нему подходит еще несколько таких же существ, низко рычащих, трущихся острыми шипами друг о друга.

Они, цепляясь зубами за ткань, оттаскивают что-то тяжелое, словно какой-то мешок, или... И тут я вижу, что они тащат.

Тело Дары.

Сразу несколько мракоплавов набрасываются на Дару и ее тело скрывается под грудой безобразных существ.

Если она каким-то чудом и выжила до этого момента, то теперь..

Один из мракоплавов, отбившийся от общей стаи, тот что мельче остальных, пригнувшись подходит ко мне. Он издает звук, нечто среднее между рыком и скрежетом, и показывает ряд острых, как ножи зубов.

Ещё мгновение — и скалящееся чёрное существо бросится на меня. Но вдруг оно застывает на месте и издаёт страшный вопль. Оно кидается прочь, сшибая ещё двух таких же тварей, но не успевает скрыться.

Ослепительно яркая лента розового света врежется в чёрную плоть существа, обвивает её, словно змея. Мракоплав вспыхивает, как факел, и начинает метаться, врезаясь в стены. Камни вокруг осыпаются ярко-красными искрами.

Остальные твари, которые были заняты Дарой, сбиваются в кучу, ранят друг друга острыми когтями, пытаются бежать, но их постигает та же участь.

Дальше я вижу лишь всполохи розового и красного света. Если бы я могла зажмуриться, я бы сделала это, но глаза мои открыты и видят всё, а уши слышат ужасные звуки, от которых кровь застыла бы в жилах, если бы моё сердце билось.

И тут я осознаю, что даже не дышу.

Мерцающая, розовая лента пронесется мимо, освещая тёмные своды ущелья, — снова и снова. Пока наконец всё не затихает.

Полная тишина. Полная тьма.

Кажется, я проваливаюсь то ли в сон, то ли в нечто куда глубже сна, но это всё ещё не смерть. Я всё ещё здесь, на холодных камнях, чувствую каждую изломанную кость своего тела и с благодарностью отмечаю, что не испытываю боли.

Лента розового света вновь проносится мимо, но уже медленнее, а затем плавно, неспешно возвращается и зависает надо мной. Теперь я могу её разглядеть.

Она похожа на змея.

Два глаза с вертикальными зрачками внимательно смотрят, будто оценивая. Мелкие переливающиеся чешуйки покрывают тело существа, искрятся. По чешуе пробегают волны и всполохи розового и белого света, пока оно плавно извивается в воздухе, словно это вода.

Я чувствую тепло, исходящее от него. Знакомое, успокаивающее тепло. Совсем как то, что исходило от розового камня...

Показывается светящийся язык и тут же скрывается в пасти змея. Он подлетает еще ближе и теперь я могу видеть переливающийся внутри его глаз свет, в котором видно отражение моего лица. Мертвого лица.

Змей начинает мерцать, словно пламя свечи, потревоженное ветром. Он открывает пасть, и я вижу два острых зуба, светящихся ослепительным белым светом.

В его глазах словно застыл вопрос.

Что он хочет? Убить меня, как убил тех существ?

Но ведь я и так уже мертва...

Один резкий бросок — и змей, словно услышав мои мысли, впивается зубами в моё горло.

9

Вспышка розового света ослепляет меня. Но боли я по-прежнему не чувствую.

Розовый свет заливает всё поле зрения: сначала тусклый, затем всё ярче. Он мерцает, переливается, нарастает, пока не поглощает всё, заполняя моё сознание.

Я чувствую зубы змея на своей шее. Чувствую, как волна жара разливается по телу. Змей обвивает мою голову тугим узлом, оплет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.